

ОТ КОГО ЗАВИСИТ НЕЗАВИСИМЫЙ ОРКЕСТР

Рассказывает дирижер Михаил ПЛЕТНЕВ

— Сегодня в нашей стране катастрофически падает интерес к музыкальной классике. В США свыше полутора тысяч профессиональных оркестров, почти столько же самодеятельных, и залы полны; у нас нет и 60 оркестров, но даже в Москве и Ленинграде не всегда аншлаги. Может быть, дело в духовном состоянии публики?

— И у нас аншлаги, когда концерт — событие. И у нас залы переполнены, когда играют Святослав Рихтер и Юрий Башмет. Наша публика разборчива, духовное состояние тех, кто любит и знает классику, достаточно высоко. Среди наших слушателей немало молодежи, это особенно радует, — отвечает художественный руководитель Российского национального симфонического оркестра Михаил Плетнев.

Еще недавно Михаил Плетнев был всеобщим любимцем. Меломаны и случайные посетители его концертов, консерваторы и авангардисты ценили пианиста за магическое мастерство и душевное обаяние. Но сегодня ряды слушателей и музыкантов раскололись. Для одних создание его оркестра во времена тотального исхода талантов из страны — подвиг, к тому же это первый у нас коллектив, независимый от государства, не получающий от него субсидий. Другие считают, что Плетневу еще недостает дирижерского мастерства и восторги публики подогреваются искусственно: интерпретация Чайковского и Скрябина на недавнем концерте в Большом зале консерватории довела накал музыкальных страстей до беспрецедентного уровня.

Плетневу не могут простить, что большинство его ведущих музыкантов — перебежчики из разных оркестров, соблазненные двойной по сравнению с коллегами оплатой труда.

Михаил Васильевич в дискуссиях на эти темы не участвует. Дирижер-ам-златоустам он не конкурент. Его аргументы — концертные программы.

— Что побудило вас взяться за дирижирование? Можно понять солиста, которому стало мало его инструмента или у которого назрел кризис в исполнительстве. Но у вас-то было все в порядке.

— О музыкантах принято говорить, что они родились с инструмен-

том в руках. Я не могу сказать, что родился с роялем в руках. Скорее всего я родился с музыкальными идеями в голове. В этом случае оркестр — самый подходящий инструмент. Наверное, я был дирижером, который играл на фортепиано.

— За счет чего вам удалось создать музыкантам сносные условия труда?

— За счет спонсоров. Наш генеральный спонсор — тоже независимый от государства коммерческий Кредо-банк. Он молод, но благодаря умелому ведению дел смог накопить внушительный капитал и часть денег отдает на благотворительность. Россия еще помнит имена Морозова и Мамонтова, которые остались в истории не как обладатели несметных богатств, а как меценаты, подвижники культуры. Уверен, что новое поколение наших бизнесменов генетически продолжает тех промышленников, купцов, помещиков, на которых держалась дореволюционная культура.

Среди спонсоров — АвтоВАЗбанк, Интурист, СП «Известия» — «Бурда моден». По мере роста нашей популярности появляются и другие желающие нам помочь. Мы рады любому содействию. Сегодня многие — и совершенно справедливо — считают, что при нынешнем кризисе участие в сохранении культуры, быть может, единственное стоящее дело.

— Хочу рассказать вам о спонсоре, о котором вы вряд ли и подозреваете. Это Инесса Ефимовна Садокова, кандидат биологических наук, давняя ваша поклонница. При краеведческом музее вашего родного города Архангельска она организовала специальный раздел и фонд Плетнева. На скромные свои средства покупает и шлет туда книги, пластинки, программки ваших концертов. Инесса Ефимовна не пропустила ни одного вашего выступления и ни разу не осмелилась даже подойти за автографом.

Но вернусь к амплуа интервьюера. Ваша независимость от государства ведь не означает полного отсутствия зависимости от кого-либо еще. Если местные спонсоры не диктуют «репертуарной политики», иное дело — отношения с таким властителем мировой музыкальной жизни, как Рональд Уилфорд: вы связаны контрактом с возглавляемой им фирмой «Ко-

ламбиа». Гидон Кремер, к примеру, сетует на деспотию фирм грамзаписи.

— Рональд Уилфорд прежде всего профессионал, признанный во всем мире. «Коламбия» финансирует два блестящих оркестра — Берлинский симфонический и Венскую филармонию, она имела дело с такими мастерами, как Караян, Кабалье, Горовиц, Погорелич, Ростропович. И вот теперь мы тоже в этом ряду, куда никто и никогда из советских оркестров и исполнителей не попадал. Такой «зависимость» можно гордиться.

Что касается финансовой поддержки, здесь мы рассчитываем на свою страну. Создается попечительский совет оркестра. При всех обстоятельствах у нас должны быть лучшие музыканты, у которых должна быть достойная зарплата, лучшие условия для репетиций, лучшие костюмы и инструменты — это важнейшие слагаемые успеха.

(Для сведения читателей: инструменты в оркестре поистине мирового класса. Для их приобретения Плетнев отдал всю заработанную им валюту, влез в долги в швейцарском банке. Чудеса изобретательности проявила генеральный директор оркестра Татьяна Сухачева: не колеблясь, передала новому делу средства, заработанные на шоу-бизнесе. — Л. Г.)

— Я всегда был убежден, — про-

должает Михаил Плетнев, — что Россия обладает огромным потенциалом, музыкальными силами, из которых можно создать оркестр мирового класса. Я счастлив, что встретил поддержку, что в коллективе царит редкая ныне атмосфера энтузиазма, стремление к полной отдаче.

Кроме обучения и традиций, существует и такое понятие, как «русская душа». Упаси Бог, это не означает «чистоты крови». У нас играют представители разных национальностей. Наряду с русской музыкой я дирижирую Гайдном, Моцартом, Бетховеном, Брамсом, Вагнером, с нашим оркестром будут работать Зубин Метта, Клаудио Аббадо, другие крупнейшие зарубежные мастера.

— Помимо музыки, в чем вы видите залог духовного возрождения России?

— Августовские события показали, что у нас есть, хоть и с сожалением, не так много, люди, особенно молодежь, на которых можно положиться не столько в чисто политическом, сколько в моральном плане. Казалось, что более чем 70-летняя большевистская эра превратила людей в особей, не знакомых с понятиями благородства и порядочности, взрастила серое хамство. Но высокие и бескорыстные помыслы остались живы.

Леонид ГОЛЬДИН.

Фото Валерия ПЛОТНИКОВА.

Моск. новости. — 1991 — 17 ноября

С. 14.